

МРНТИ 03.20

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-12-35>

Научная статья

Последствия голода 1921-1923 годов в Казахстане: демографический анализ

Думан Айтмагамбетов¹*, Ернар Устагалиев

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹dumanad@mail.ru, ²ernar.ustagaliev@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию исторических и демографических аспектов голода в Казахстане в 1921–1923 годах. Жертвы голода исчислялись тысячами и повлекли за собой невосполнимые потери. Целью работы является историко-сравнительный анализ демографических последствий голода. В качестве исследовательских задач определен сравнительный анализ голода с применением архивных документов, материалов переписи населения и статистических данных, а также применение метода демографического анализа последствий голода, масштаба ущерба и их влияние на жизнь коренного населения республики. Особенностью методологии исследования является систематизация статистических данных по голоду по различным измерениям и модулям. Результаты исследования показали, что применение сравнительного метода для изучения демографических последствий голода способствуют более глубокому изучению этой темы. Результаты, полученные с помощью качественного анализа с использованием статистических данных, послужили эмпирической основой для составления более полной демографической картины голода в 20-х годах XX века в Казахстане.

Ключевые слова: голод; политика «военного коммунизма»; демографический кризис; сравнительный анализ; перепись населения; статистические материалы.

Received 10.04.2024. Revised 31.05.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024

For citation:

Ustagaliev Y., Aitmagambetov D. The consequences of the famine of 1921-1923 in Kazakhstan: demographic analysis // Bulletin of the L. Gumilyov ENU Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 148. – No. 3. – P. 12-35. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-12-35>

Для цитирования:

Устагалиев Е., Айтмагамбетов Д. Последствия голода 1921–1923 годов в Казахстане: демографический анализ // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – No.3. – С. 12-35. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-12-35>

* автор для корреспонденции

Введение

Одной из актуальных проблем современной истории Казахстана является тема голода начала XX века. Этот период ознаменован крупными катаклизмами в казахском обществе – тяготы Первой мировой войны, восстание казахов против царизма в 1916 году, Октябрьская революция, Гражданская война и два голода с разницей в десять лет (1921–1923, 1931–1933). До XX века голод в казахской степи был и имел свою специфику, исходя из природно-климатических и географических особенностей. Большая часть территории кочевых казахов находилась в пустынно-степной зоне евразийских степей центральноазиатского региона и была подвержена циклическим голодам раз в 10–12 лет. Страшный голод в 1897 и 1899 годах в Туркестанском крае очень сильно подорвал скотоводческое хозяйство казахов, где поголовье скота в процентных соотношениях сократилось на 40 % (Бартольд, 1963: 58). Голод 1910–1911 годов в степной зоне Казахстана тоже имел последствия, как падеж скота от бескормицы.

Казахов, занимавшихся кочевым скотоводством, составляло не менее 80%, так как степь по своим ландшафтным особенностям отлично подходила для ведения именно кочевого и полукочевого скотоводства (Масанов, 2011: 550). Голод как природное явление был и в период царского правления России в казахской степи, но он был, во-первых, локальным (обычно страдали от голода определенные регионы), во-вторых, привычным для кочевого скотоводства с тысячелетним опытом борьбы с природными явлениями. Но два крупных голода в XX веке в советский период истории Казахстана имеют свои особенности. Во-первых, казахи были под тотальным контролем большевиков, во-вторых, усилился процесс седентаризации кочевников с разрушением вековых традиций быта и жизнедеятельности, в-третьих, внешние и внутренние факторы, повлиявшие на предпосылки и причины голода.

В казахстанской историографии демографический анализ голода 1921–1923 годов в последние десятилетия начинает активизироваться, охватывая социальные, экономические, политические и культурные аспекты. В этой связи историко-демографический контекст голода с использованием сравнительного метода исследования является одним из приоритетных задач в этом направлении, так как работ в этом направлении в отечественной историографии еще очень мало. Аналогичные работы украинских ученых (Воловина, 2020; Рудницкий и др., 2020), которые изучали демографические аспекты голода на Украине, могут дать определенные ориентиры и инструментарий для исследования в этом направлении. Целью работы является историко-сравнительный анализ демографических последствий голода 1921–1923 годов в Казахстане с применением статистических данных, материалов переписи населения и архивных документов. Основными задачами являются (1) систематизация статистических сведений по конкретным измерениям и модулям (по периодам, возрастам, локациям, количественным и процентным соотношениям, причинам потери и т. д.), то есть количественный метод с применением описательного анализа, (2) применение сравнительного метода анализа цифр и данных, (3) проведение качественного метода анализа количественным ресурсам для построения более ясной картины демографического положения после голода 20-х годов XX века.

В области исследования исторической демографии голода 1921–1923 годов нам предстоит ответить на несколько вопросов для прояснения картины последствий этих событий, в связи с этим нашими исследовательскими вопросами являются следующие: как исторические и политические события 20-х годов XX века повлияли на демографическую ситуацию в регионе; в чем проявляются характерные особенности голода 1921–1923 годов? В связи с этим есть гипотеза, на которую хотелось бы найти ответы и удостовериться в правильности утверждения, что в голодные годы потери казахов были самыми большими в процентном соотношении среди остальных народов СССР.

Обсуждение

Тематикой голода начала XX столетия одними из первых занимались такие исследователи, как Н.И. Мардаровский (1922), С.А. Нейштадт (1957). В небольшом по объему работе под названием «Голод в Киргизии и борьба с недородом» автор указал на такие главные причины голода, как колониальная политика царизма и безграмотность населения края, отмечая, что голод присущ только малокультурным народам. Тем не менее, исследователь смог показать масштаб голода, ее последствия. Другой автор – С. А. Нейштадт – спустя тридцать лет после события, используя данные архивных документов, попытался предоставить информацию по количеству голодающих в районе бедствия. Одним из первых он указал на цифру голодающих в Казахстане – 2,3 млн человек.

После обретения независимости тематика голода в работах таких ученых-историков, как Ж. Абылхожин, М. Козыбаев, М. Татимов (1989), Т. Омарбеков (1993), Н. Алексеенко (1999), М. Асылбеков (2016) и др., была выведена на новый уровень исследования. По данной теме были написаны монографии, одной из которых можно назвать работу Б. А. Мусаева (2006) «Голод в 1921-1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий». Автором более подробно раскрываются предпосылки, причины и масштаб голода, а также рассматриваются политические и социально-экономические последствия. Работа является комплексным исследованием с уклоном на освещение социально-политических аспектов проблемы и внесла свою лепту в изучение темы голода первой половины 20-х годов. В последние годы появились новые работы с обновленной базой новых архивных документов, расширился круг исследователей, всесторонне занимающихся данной тематикой (Капаева, 2021; Кудайбергенова, 2023; Боранбаева, 2017; Козыбаева, 2021; Смагулова, 2019; Хайдаров, 2021). Многие из них были посвящены 100-летию события и нового импульса со стороны государства по изучению голода и массовых политических репрессий. Статьи и работы этих авторов помогли более детально раскрыть разные аспекты голода.

Тема голода в Казахстане также была изучена зарубежными историками (Олкотт, 1981; Уиткрофт, 2003; Огайон, 2009; Киндлер, 2017; Пиансиола, 2018; Ритчтер, 2019). Их работы интересны тем, что голод в Казахстане рассматривается с позиции культурных, экономических и политических аспектов. Американский историк Сара Камерон (2018), опираясь на источники и воспоминания на казахском и русском языках, а также используя документы государственных учреждений и коммунистической партии, рассматривает

голод как последствие сталинского режима в казахском обществе. Есть положительные попытки анализа в сравнительной перспективе украинского, китайского, казахского и советского голода (Грациози и др., 2019). Все эти работы внесли определенный вклад в изучение демографической истории голода в Казахстане.

Методология, методы и материалы

Основными материалами исследования были документы из различных архивов Казахстана (Центральной Государственный Архив Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан, Государственный Архив Западно-Казахстанской области, Государственный Архив Кустанайской области и др.). За последние годы были опубликованы несколько сборников документов и материалов из региональных архивов Республики Казахстан (Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921–1923 гг., 2021; Голод в Казахстане в начале 20-х годов XX века и ее последствия, 2023). Использованы для сравнительного анализа материалы переписей населения 1926, 1937 годов (Первые итоги переписи населения: казахское население, 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928; История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане, 1998; Калиева, 2009).

Методологической основой работы является совокупность теоретико-методологических принципов историчности и достоверности, а также принцип системности исследования. В ходе исследования были использованы такие основные общеисторические методы, как историко-сравнительный метод и метод систематизации. Теоретические методы исследования отличаются обобщенностью. Они помогают систематизировать собранный материал для успешного его изучения. В работе использованы такие общепринятые методы, как анализ данных, классификация информации по модулям и обобщение.

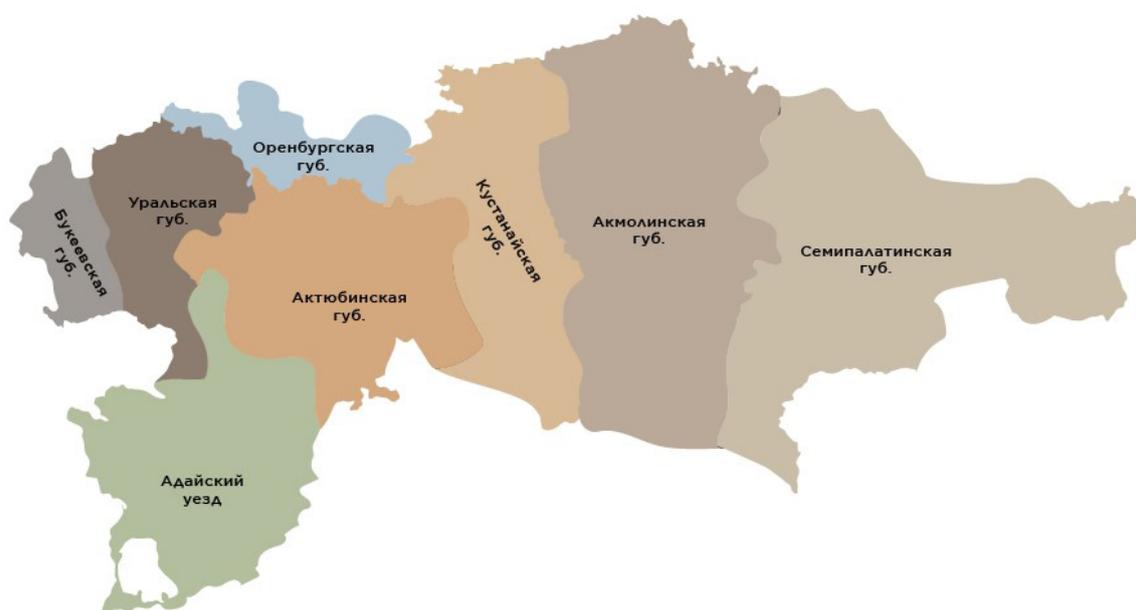
Для анализа историко-демографических аспектов голода 20-х годов XX века был применен метод контент-анализа статистических данных разных периодов и локаций. В основном использована методология количественного подхода как выборки (суммарная численность), то есть для выявления среднестатистических данных по демографическим потерям и убыли среди населения по регионам и годам, также были выбраны средние проценты всех имеющихся данных. Для этого были использованы материалы тех губерний и областей, где есть более полные и достоверные сведения по голодающим (в основном на примерах Уральской и Кустанайской губерний), так как имеются неполные сводки и половинчатые данные по некоторым регионам.

Сравнительный метод исследования совместно с перечисленными способами анализа предоставил определенные выводы касательно демографических особенностей голодающих регионов. Этот метод был основным в работе, мы проводили сравнения и сопоставления данных в разных измерениях, по периодам, то есть между годами (сравнение демографического положения в республике 1923 года с данными 1920, 1921 и 1922 годов), по возрастам (дети, взрослое население), по локации (по республике и губерниям), по количественным и процентным соотношениям.

При сравнительном анализе для выявления более достоверной оценки потерь от голода 1921–1923 годов было учтено несколько моментов. Во-первых, при определении потерь от голода было дано предпочтение прямым потерям, но надо учесть, что в определение «потери» нами были включены потери по различным болезням (тиф, сыпь и др.), от голода и на почве голода (истощение, недоедание и др.). Количество смертей определялось по методу демографической реконструкции. Разница в количестве и оценке потерь была основана на среднестатистических числах до голодных лет и после. Во-вторых, имеются определенные различия в административной и территориальной структуре того периода. В период голода в 1921–1923 годах в составе Казахской АССР (с 1920 по 1925 года республика назвалась Киргизская) входили 7 губерний (Уральская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская, Оренбургская, Акмолинская и Семипалатинская) и 1 уезд (Адайский) с общей площадью 2,160,000 кв. км с населением 4,781.263 человек по переписи 1920 года (Статистико-экономический обзор КССР, 1923). Ниже для визуального восприятия нами была составлена карта Казахстана с обозначениями административно-территориальных единиц 20-х годов прошлого столетия (карта 1).

Карта 1

Административно-территориальная карта Казахстана 1920-1924 гг.

Результаты

Демографическая история голода в Казахстане в 1921–1923 годах входит в число малоизученных направлений исследования. По данной теме очень мало материала

сравнительного характера, а также четкого анализа демографических моделей последствий голода. В последние десятилетия собрано определенно большое количество новых архивных документов и материалов, на основе которых можно создать демографическую картину голода. Итак, голодом начала 20-х годов XX века официально были охвачены 5 областей (Уральская, Букеевская, Кустанайская, Оренбургская, Актюбинская) и 1 уезд (Адайский), а общая территория, охваченная голодом, составила 1,048.100 квадратных километров с населением 2,633.300 человек (Центральный Государственный архив Республики Казахстан. Ф. 393, оп. 1, д. 25, л. 9). Из 7 губерний тогдашней Казахской Автономной Советской Социалистической Республики 5 были объявлены голодающими. Голодом были поражены 20 районов и 21 уезд республики (Мусаев, 2006: 62–63). В советское время при гласности голода 1921–1923 годов все равно умалчивалось про голод в Акмолинской губернии, при населении свыше 1 млн человек около половины населения голодали. Ниже мы привели данные, чтобы показать степень поражения каждой губернии, сопоставляя цифры общего населения и голодающих в этих губерниях в начальный период голода (таблица 1). Можно увидеть, что уже в начальный период голода имелось большое количество голодающих по республике, достигшее 68 %, то есть свыше 2 млн человек. Самыми голодающими губерниями были Уральская и Кустанайская, где зафиксированы 95 % и 91 % голодающих соответственно.

Таблица 1

Количество общего числа населения и голодающих по Казахской АССР (сводки на конец марта 1921 года)

Таблица 1. Количество общего числа населения и голодающих по Казахской АССР (сводки на конец марта 1921 года)

Губерния	Количество населения	Количество голодающих	Процент голодающих	На 1000 чел.
Оренбургская	680.3	526.4	77%	774
Кустанайская	455.6	414.3	91%	909
Актюбинская	501.6	361.0	72%	720
Уральская	470.0	446.5	95%	950
Букеевская	224.5	66.2	29%	295
Акмолинская	1,021.1	472.0	46%	462
Итого	3,353.2	2,286.6	68%	682

Источник: Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921–1923 гг., 2021. Т. 2. С. 157.

Касательно причины голода, то можно назвать в совокупности несколько причин. Если по природно-климатическому параметру, то это сезонные засухи, неурожай, бескормица (в степи они были цикличными, повторялись каждые 10–12 лет); по историческому параметру – это Октябрьский переворот и Гражданская война со всеми

ее последствиями; по политическому параметру – это новая власть в лице большевиков и их политика военного коммунизма; и, наконец, по экономическому параметру – это неправильное ведение сельского хозяйства, сокращение посевных площадей. После декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 18 июня 1921 года была образована Центральная комиссия помощи голодающим (ЦКПомгол) для снабжения и распределения продовольствия. 15 июля 1921 года был образован Центральный Комитет помощи голодающим при Казахской АССР. Определить точное количество голодающих очень сложно, сведения были разными. Более полные данные начали появляться только с ноября 1921 года, когда начали поступать сводки с мест по количеству голодающих (таблица 2).

Таблица 2

**Количество голодающих по данным местных органов
по Казахской АССР (с декабря 1921 года по май 1922 года)**

Таблица 2. Количество голодающих по данным местных органов по Казахской АССР (с декабря 1921 года по май 1922 года)

Губерния	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Оренбургская	444.786	351.166	437.776	524.170	515.118	495.064
Уральская	400.900	328.816	277.835	370.000	378.818	292.098
Кустанайская	254.900	283.749	87.494	337.000	354.350	294.350
Актюбинская	359.325	361.051	359.326	252.514	361.049	234 580
Букеевская	100.000	100.000	100.000	77.059	66.265	66.265
Акмолинская	-	100.670	92.000	100.670	472.000	472.000
Илекский уезд	-	-	-	-	86.720	91.855
Адайский уезд	75.000	75.000	75.000	75.000	-	-
Тургайский район	-	-	-	-	60.000	75.000
Всего	1,634.911	1,600.452	1,429.431	1,736.413	2,303.320	2,071.222

Источник: АПРК. Ф. 139, оп. 1, д. 211, л. 24 об.

В 1924 году в Оренбурге была опубликована книга «Сельское хозяйство Киргизской Советской Социалистической Республики в 1923 году по итогам сельско-хозяйственной переписи 1923 г.», где были даны сведения по переписям населения за 1917, 1920 и 1923 год. В данном ресурсе приведены более подробные данные по численности населения, позволяющие получить достаточно точные описания последствий голода. В таблице представлена численность городского и сельского населения по губерниям. В 1923 году численность сельского населения значительно сократилась после голода по сравнению с численностью городского населения. В целом состояние сельского хозяйства было очень тяжелым, меры государственной помощи не доходили до соответствующих мест, а также медицинские учреждения не были обеспечены необходимыми медикаментами и оборудованием, вследствие чего люди были вынуждены оставлять свои дома и перебираться в города (таблица 3).

Таблица 3

**Статистика численности населения в городах и селах
с 1920 по 1923 год**

Таблица 3. Статистика по численности населения в городе и в селе с 1920 по 1923 год

Губерния	Численность населения								
	Городское			Сельское			Всего		
	1920	1923	Разница	1920	1923	Разница	1920	1923	Разница
Оренбургская	134.750	139.986	+5.236	627.140	424.615	-202.525	761.890	564.601	-197.289
Кустанайская	20.120	20.785	+665	424.340	280.679	-143.661	444.460	301.464	-142.996
Актюбинская	23.710	31.457	+7.747	430.750	271.392	-159.358	454.460	302.849	-151.611
Уральская	54.400	51.019	-3.381	459.440	309.039	-150.401	513.840	360.058	-153.782
Букеевская	3.960	9.172	+5.212	226.280	206.961	-19.319	230.240	216.133	-14.107
Тургайский район	730	853	+123	91.080	57.563	-33.517	91.810	58.416	-33.394
Итого	237.670	253.272	+15.602	2,259.030	1,550.249	-708.781	2,496.700	1,803.521	-693.179

Источник: книга «Сельское хозяйство Киргизской Советской Социалистической Республики в 1923 году по итогам сельскохозяйственной переписи 1923 г.».

Как показано в статистическом обзоре, суммарно разница потери составила 693.179 человек. Если количество городского населения увеличилось за счет прибывших людей из других регионов или деревень (точнее, сумевших добраться до города) на 15.602 человек или на 6 %, то в сельских местностях количество населения резко уменьшилось на 31 %. Это указывает на то, что голод в основном трагически повлиял на население сельской местности. При этом в статистические данные не включены такие губернии, как Акмолинская, Семипалатинская и Адайский уезд. В работе историка А. И. Кудайбергеновой приведены сведения по этим губерниям за аналогичный период с 1920 по 1922 год по динамике населения (Кудайбергенова, 2023: 135). Если в 1920 году население в сельских местностях в Акмолинской и Семипалатинской губерниях насчитывалось в 1,141.990 и 1,028.760 человек соответственно, а в городах проживали 54.693 и 101.831 соответственно, то в 1922 году количество жителей деревень стало в Акмолинской губернии 931.810, в Семипалатинской губернии 1,067.836 человек. В городах же число жителей не изменились. В итоге потери по этим губерниям составили 210.169 и 62.255 человек соответственно.

По Адайскому уезду точных сведений нет, в первую очередь это связано с удаленностью региона, а также с неправильной работой уездного комитета помощи голодающим по региону. Только известно, что в заключении по анализу показателей урожая за 1921 год секретаря Главного посевного комитета к Народному комиссариату земледелия РСФСР было отмечено, что в Адайском уезде проживает 240.000 человек (Кудайбергенова, 2023: 133). А в архивных документах за декабрь 1921 года и за январь, февраль и март 1922 года числилось количество голодающих 75.000 человек или 31 % населения, но после этого сведения не поступали (АПРК. Ф. 139, оп. 1, д. 211, л. 24об.). Сама цифра тоже выглядит сомнительной или округленной, более точных данных не имеется (смотрите таблицу 2).

Еще одним страшным последствием голода были массовые заболевания на почве голода и эпидемий. По данным комиссии помощи голодающим Кустанайской губернии, первые зафиксированные факты массового заболевания в регионе появились в июле 1921 года. Носителями заболеваний были голодающие Российских губерний, скопившиеся в больших количествах на станциях железной дороги, тем самым распространив различные заболевания в город Кустанай и районные центры. Первоначально этим заболеваниям (холера, тиф и пр.) были характерны признаки эпидемий, занесенных переселенцами из внутренних губерний России, но впоследствии в республике началось постепенное истощение населения на почве недоедания и проблем с питанием (Голод в Казахстане в начале 20-х годов XX века и его последствия, 2023: 241).

Население начало употреблять суррогаты, а потом грызунов, кошек и собак от безысходности, все это вылилось в массовые заболевания. Свиристествовали холера, тиф, а затем опухание от голода. В среднем в населенных пунктах (поселки, волости, районы) 30 % населения были опухшими и ждали своей участи, т. е. смерть. Только зарегистрированные случаи смертности к общему количеству заболеваний составили 70 %.

Ниже приведены данные по губерниям, где показан процент потерь населения от заболеваний на почве голода и эпидемий (таблица 4).

Таблица 4

**Число заболеваемости и смертности
(с ноября 1921 года по июль 1922 года)**

Таблица 4. Число заболеваемости и смертности (с 1 ноября 1921 года по 1 июля 1922 года)

Месяцы	Оренбург/ Оренбургская губерния	Уральская губерния	Актюбинская губерния	Акмолинская губерния	Кустанайская губерния	Итого по месяцам	На 1000 чел.
Ноябрь	3.044/2.107 (69%)	112/39 (35%)	1.112/1.010 (91%)	250/172 (69%)	1.495/629 (42%)	6.013/3.957 (66%)	658
Декабрь	2.835/2.022 (71%)	947/481 (51%)	1.749/1.642 (94%)	224/184 (82%)	392/143 (36%)	6.147/4.472 (73%)	727
Январь	2.241/1.908 (85%)	813/503 (62%)	1.050/981 (93%)	483/350 (72%)	860/492 (57%)	5.447/4.234 (78%)	777
Февраль	7.763/6.336 (82%)	850/545 (64%)	1.438/1.389 (96%)	1.050/730 (69%)	727/348 (48%)	11.828/9.348 (79%)	790
Март	5.201/3.785 (73%)	867/428 (49%)	712/602 (84%)	1.631/1.509 (92%)	674/246 (36%)	9.085/6.570 (72%)	723
Апрель	4.333/3.401 (78%)	715/472 (66%)	630/530 (84%)	2.260/1.491 (66%)	542/180 (33%)	8.480/6.074 (72%)	716
Май	3.479/2.700 (77%)	536/418 (78%)	548/474 (86%)	704/502 (71%)	542/180 (33%)	6.266/4.407 (70%)	703
Июнь	682/376 (55%)	338/57 (17%)	505/430 (85%)	57/17 (30%)	673/240 (36%)	2.255/1120 (50%)	496
Всего	29.578/22.635 (76%)	5.178/3.003 (58%)	7.804/7.058 (90%)	6.659/4.955 (74%)	6.362/2.591 (41%)	55.581/40.182 (72%)	722

Источник: Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921-1923 гг. Т. 2. С. 159.

Примечание: числитель дроби обозначает количество заболевших, знаменатель – умерших.

На основе вышеуказанного можно констатировать, что свыше 70 % населения, которые подверглись различным заболеваниям на почве голода, умерли. Это значит, что семь человек из десяти были обречены на смерть. Наивысшие потери зафиксированы в Актюбинской губернии (90 %), а самое большое количество заболевших было в Оренбургской губернии, которое составило 53 % от всех заболевших и 56 % всех потерь

в республике. Самый пик заболеваний выпал на февраль 1922 года, когда почти восемь больных из десяти умирали. Зарегистрированные факты больных и умерших за этот месяц было 11.828 на 9.348 человек. А в Актюбинской губернии в феврале 1922 года зафиксирован пик смертности от голода, где фатальным исходом заканчивалось 96 % случаев.

Подытоживая данные по потерям населения Казахской АССР между 1921–1923 годами, мы получаем информацию, полученную из разных источников, дополненную нашим исследованием, т. к. в источниках наблюдались пробелы. В сборнике статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 года, составленный в 1925 году, были охвачены основные губернии и уезды по республике, но отсутствовали данные по Букеевской губернии и Адайскому уезду (таблица 5).

Таблица 5

Динамика численности населения Казахской АССР на 1920-1922 гг.

Таблица 5. Динамика численности населения Казахской АССР на 1920-1922 гг.

Губернии и уезды	Город/ село	1920	1921	1922	+ / - абсолют. значения	% потерь
Уральская губерния, уезды: Костанай, Уральск, Лбищенск, Тургай, Гурьев	город	63.4	48.4	54.4	-9.0	-14%
	село	459.4	234.2	371.4	-88.0	-19%
	всего	522.8	282.6	425.8	-97.0	-18,5%
Актыбинская губерния, уезды: Актобе, Темир, Иргиз	город	23.7	23.7	23.7	0	0%
	село	430.7	372.4	314.2	-116.5	-27%
	всего	454.4	396.1	337.9	-116.5	-26%
Акмолинская губерния, уезды: Атбасар, Акмола, Петропавловск, Кокшетау	город	54.7	54.7	54.6	-0.1	-0,01%
	село	1,141.9	978.4	931.8	-210.1	-18%
	всего	1,196.6	1,033.1	986.4	-210.2	-17,5%
Семипалатинская губерния, уезды: Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Зайсан, Каркаралы, Павлодар	город	101.3	97.6	101.3	0	0%
	село	1,028.7	909.0	966.5	-62.2	-6%
	всего	1,130.0	1,006.6	1,067.8	-62.2	-5,5%
Оренбургская губерния, уезды: Орск, Оренбургский	город	142.9	142.9	142.9	0	0%
	село	627.1	533.7	423.7	-203.4	-32%
	всего	770.0	676.6	566.6	-204.4	-26,5%
Итого по КАССР	город	406.8	388.1	397.8	-9.0	-2%
	село	4,203.4	3,208.9	3,395.1	-808.3	-19%
	всего	4,610.2	3,596.0	3,795.9	-814.3	-18%

Источник: Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожае с 1880 по 1922 г. Оренбург, 5-я Гостип. Оренполигр., 1925. С. 2–18.

В сборнике данные по Кустанайской губернии и Тургайскому району были включены в состав Уральской губернии, а также эти данные сильно разнятся с предыдущими сводками (см. таблицу 3). Также там отсутствует информация по Акмолинской, Семипалатинской

губернии и Адайскому уезду. Дополнительно использованы материалы обследований населенных пунктов губерний и уездов, где также была отражена численность населения в этих регионах (Список населенных пунктов КССР, 1923).

Если по итогам сельскохозяйственной переписи 1923 года потери составили 693.179 человек, то в статистических сведениях о движении населения за 1920–1922 года потери были 814.3 тысяч человек. Для полной картины и определения количества потерь от голода 1921–1923 годов нами была составлена таблица, где указаны все надлежащие Республике губернии и уезды. Данные охватывают период с 1920 по 1923 год. Цифры перепроверены в таблицах, так как имелись некоторые ошибки и неточности при вычислении данных (таблица 6). Также была систематизирована общая сводка по всем губерниям и уездам из различных источников, в которых не все районы были охвачены, в связи с чем пришлось дополнить материалами из аналогичных статистических источников.

По нашим сравнительным подсчетам потери населения республики от голода составили 1,105.3 тысяч человек или 22 % всего населения. У некоторых исследователей может возникнуть вопрос касательно цифры в 4,781.263 человек. Дело в том, что по материалам переписи населения 1920 года 28 августа была зафиксирована эта цифра как количество населения в Казахской АССР перед

Таблица 6

**Количество населения в Казахской АССР
за 1920 и 1923 года**

Таблица 6. Количество населения в Казахской АССР за 1920 и 1923 года

Губернии, уезды/районы	Город/ сел	1920	1922/23	+ / - абс. знач.	% потерь
Уральская губерния	город	54.4	51.0	-3.4	-6%
	село	459.4	309.0	-150.4	-33%
	всего	513.8	360.0	-153.8	-30%
Кустанайская губерния	город	20.1	20.8	+0.7	+3%
	село	424.3	280.6	-143.7	34%
	всего	444,4	301.4	-143.0	-32%
Актюбинская губерния	город	23.7	31.4	+7.7	32%
	село	430.7	271.4	-159.3	-37%
	всего	454.4	302.8	-151.6	-33%
Оренбургская губерния	город	134.7	140.0	+5.3	+4%
	село	627.1	424.6	-202.5	-32%
	всего	761.8	564.6	-197.2	-26%
Акмолинская губерния	город	54.7	54.6	-0.1	-0,01%
	село	1,141.9	931.8	-210.1	-18%
	всего	1,141.9	986.4	-210.2	-17,5%

Семипалатинская губерния	город	101.3	101.3	0	0%
	село	1,028.7	966.5	-62.2	-6%
	всего	1,130.0	1,067.8	-62.2	-5,5%
Букеевская губерния	город	4.0	9.2	+5.2	+130%
	село	226.3	207.0	-19.3	-8.5%
	всего	230.3	216.2	-14.1	-6%
Тургайский район	город	0.7	0.8	+0.1	+14%
	село	91.0	57.5	-33.5	-37%
	всего	91.7	58.4	-33.3	-36%
Адайский уезд	всего	240.0	100.2	-139.8	-58%
Итого по КАССР	город	393.6	409.1	+15.5	+4%

Источник: составлено авторами на основе материалов «Сельское хозяйство Киргизской Советской Социалистической Республики в 1923 году по итогам сельскохозяйственной переписи 1923 г.», «Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г.» и «Список населенных пунктов КССР» за 1923 год.

Для более точного определения количества потерь населения вследствие голода специально были выбраны статистические материалы, которые охватывают период между переписью населения с 1920 по 1923 год. Большинство исследователей прибегают к материалам переписи 1926 года, хотя надо учитывать промежуток в 3 года, где были положительные демографические изменения у населения республики между 1923–1926 годами, так как этот промежуток времени можно отнести к компенсаторскому периоду. Для выявления количества потерь населения от голода 1921–1923 годов мы брали в расчет именно промежуток между 1920 и 1923 годами. В таблице показано итоговое количество потерь в Казахской АССР в разрезе город / село, а также в расчете на 1000 человек (также см. карту 2) и общее количество по губерниям и уездам (таблица 7).

Таблица 7

Потери Казахской АССР от голода 1921-1923 годов по городско-сельским населением и по губерниям

Таблица 7. Потери Казахской АССР от голода 1921-1923 годов по губерниям и по городско-сельским населением

	в 1000 человек			на 1000 человек		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
КАССР	1,105.3	+15.5	1,120.8	218	+39	240
Уральская	153.8	3.4	150.4	299	63	327
Кустанайская	143.0	+0.7	143.7	321	+34	338
Актюбинская	151.6	+7.7	159.3	333	+32	369
Оренбургская	197.2	+5.3	202.5	258	+3	322
Акмолинская	210.2	0.1	210.1	175	2	183
Семипалатинская	62.2	0	62.2	55	0	55
Букеевская	14.1	+5.2	19.3	61	+1300	85

Тургайский	33.3	+0.1	33.5	363	+14	368
Адайский	139.8	0	139.8	582	0	582

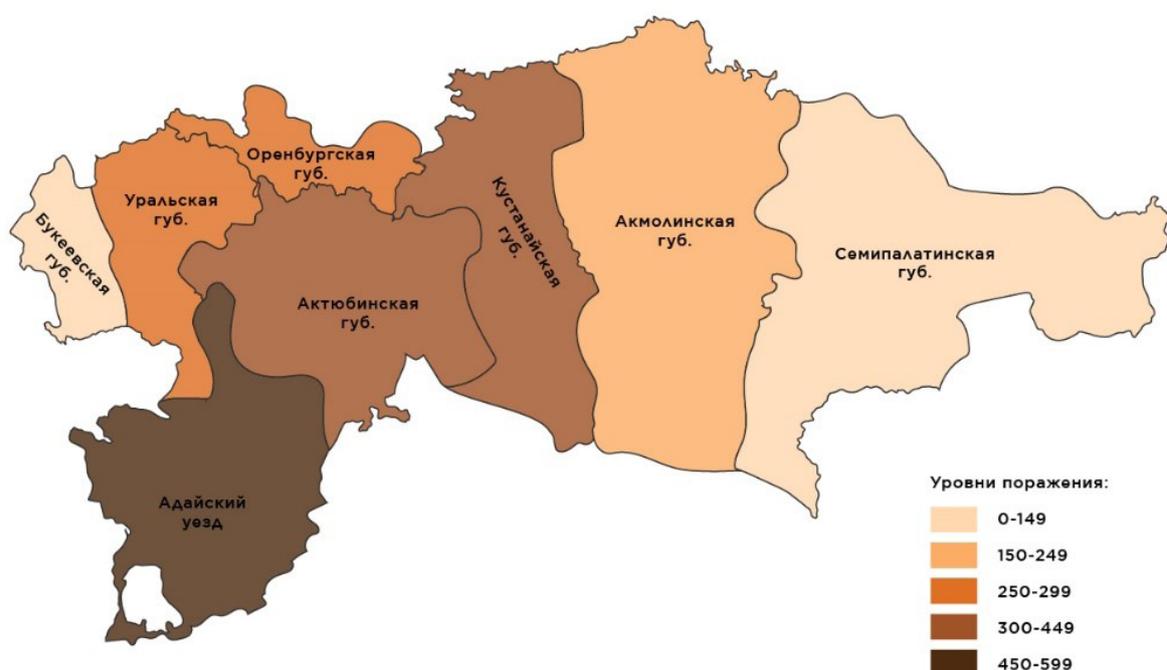
Источник: таблица была составлена на основании данных сельскохозяйственной переписи населения, обзора и сборников статистических сведений о движении населения, а также данных архивных документов.

Процент отклонения в количествах составляет от 7 до 9 %, учитывая долю внутренней и внешней миграции, недочеты местных органов, незарегистрированные случаи болезней и смертей. Как итог вышесказанных доводов и результат обобщенных вычислений потерь от голода 1921–1923 годов составляет от 1 до 1,2 млн человек или около 22–23 % населения.

В сельскохозяйственной переписи населения, а также в обзорах и сборниках статистических сведений о движении населения за 1923 год отсутствует информация по национальному составу, что затрудняет подсчеты потерь населения по национальным признакам. Тем не менее, усредненное вычисление показывает, что в голодные годы потери среди казахов были самыми высокими. Это можно объяснить тем, что густонаселенные казахами регионы часто находились в степи, отдаленные от пунктов питания и городов. Потеряв скот, они не смогли добраться до городов, погибали либо на дороге, либо в своих селениях, не дождавшись помощи.

Карта 2

Уровень потери от голода в расчете на 1000 человек

Доля населения казахской национальности в губерниях и районах, где был страшный голод, в среднем составляла 80 % (по материалам переписи 1920 года казахи составляли 71,4 %). Это были Актюбинская, Уральская, Букеевская губернии, Адайский уезд и Тургайский район. В расчет брали потери населения этими процентами, т. к. других цифр по национальностям в эти годы нет. Мы не исключаем отклонения, оно было на уровне 4–6 %. По этим подсчетам потери казахов составили около 884.2 тысячи человек, потери среди русского населения 165.8 тысяч и у остальных национальностей 55.2 тысячи, соответственно. Суммарно потери казахов составили 80 %. Это один из высоких показателей смертей на долю коренного населения среди всех жителей республики (таблица 8).

Таблица 8

**Динамика численности населения с 1920 по 1926 года
в Казахской АССР**

Таблица 8. Динамика численности населения с 1920 по 1926 года в Казахской АССР

КАССР	По национальному составу				По месту проживания		
	Всего	Казахи	Русские	Другие	Город	Село	Всего
1920	5,063.0	3,615.1 (71,4%)	956.8 (18,9%)	491.1 (9,7%)	393.6 (7,7%)	4,669.4 (92,3%)	5,063.0 (100%)
1923	3,957.7	2,730.9 (69%)	791.0 (20%)	435.9 (11%)	409.1 (10,3%)	3,548.6 (89,7%)	3,957.7 (100%)
1926	6,196.4	3,627.6 (58,5%)	1,275.1 (20,5%)	1,293.7 (20,8%)	539.0 (8,7%)	5,657.4 (91,3%)	6,196.4 (100%)

Источник: таблица составлена на основе материалов переписи населения 1920, 1926 годов и сельскохозяйственной переписи 1923 года.

Основываясь на материалах переписи населения 1920, 1926 и 1937 годов, попытаемся дать демографическую оценку события и ее статистический обзор путем сравнения данных. Из таблицы 8 видно, что после голодных лет последующие годы (1923–1926) были компенсаторскими периодами. Была начата кампания по возврату откочевавшего населения, ушедшего в соседние республики во время голода, а также переселение русских и украинцев на территорию КАССР. Число населения начало расти, демографическая ситуация постепенно стала налаживаться. Тем не менее, естественная динамика роста казахов была практически заторможена, численность коренного населения в 3,615.1 тыс. человек, которая была в 1920 году, достигла заново эту же цифру в 1926 году, но ее доля в республике резко уменьшилась с 71,4 % до 58,5 %, то есть на 13 %, в то время как численность русских и других национальностей увеличилась на 318.3 тысяч и 802.6 тысяч человек соответственно. Надо отметить, что за 6 лет (1920–1926 гг.) количество казахов в республике выросло всего лишь на 0,3 % или на 12.5 тысяч человек. Практически за эти годы не было роста у коренного населения, а численность русских увеличилась на 33 %, всех остальных же народов на 163 % (таблица 9).

Количество казахов на своей земле начало сокращаться. Эта тенденция прогрессировала и в последующие годы. В таблице подсчет был сделан с 1920 по 1937 год, чтобы показать изменения в динамике. Динамика в цифрах указана от предыдущего количества, то есть в графе (+/-) показаны положительные или отрицательные изменения по сравнению с предыдущими переписями (изменения с 1920-х годов по 1897 год). Если брать в расчет динамику общего количества населения в республике, то выходит так, что население за 17 лет (1920–1937) выросло только на 57 тысяч человек. Казахи пошли в явный минус на 1,433.6 тысяч, сократилась их доля в республике с 71,4 % до 42,6 %, то есть, на 28,8 %. Можно заметить сильные колебания в 1923 и 1937 годах, связанные с голодом. Был нанесен громадный урон по демографии коренного населения. По материалам переписи населения в 1921–1923 годах потери среди казахов составили 884.2 тысяч человек или 80 % всех потерь в республике, в сравнении же с собственным количеством от 1920 года произошло сокращение на 24,5 %.

Таблица 9

**Изменения численности населения в Казахской АССР
с 1920 по 1937 год**

Таблица 9. Изменения численности населения в Казахской АССР с 1920 по 1937 год

КАССР	По национальному составу							
	Всего	+/-	Казахи	+/-	Русские	+/-	Другие	+/-
1920*	5,063.0	+915.2	3,615.1 (71,4%)	+222.3	956.8 (18,9%)	+502.4	491.1 (9,7%)	+190.5
1923	3,957.7	-1,105.3	2,730.9 (69%)	-884.2	791.0 (20%)	-165.8	435.9 (11%)	-55.2
1926	6,196.4	+2,238.7	3,627.6 (58,5%)	+896.7	1,275.1 (20,5%)	+484.1	1,293.7 (20,8%)	+857.8
1937	5,120.0	-1,076.4	2,181.5 (42,6%)	-1,446.1	1,917.6 (34,7%)	+642.5	1,020.9 (19,9%)	-272.8

* в этой графе указаны положительные изменения, произошедшие после переписи 1897 года.

Источник: таблица составлена на основе материалов переписи населения 1920, 1926 и 1937 годов и сельскохозяйственной переписи 1923 года

Из вышеприведенных сведений очевидно, что по итогам переписи населения 1937 года было зафиксировано сальдо отрицательного характера. В новую перепись населения не вошли 1,831.556 человек, но так как в городах количество населения постоянно увеличивалась, был отмечен рост в 686.831 человек. В итоге с учетом положительного сальдо в городских местностях общая потеря в республике составила 1,144.725 человек. Но надо учитывать, что перепись 1937 года проводилась после 4 лет голода, что прирост населения в сельских местностях за эти годы заметно вырос. В связи с процессом индустриализации в крае и с притоком большого количества переселенцев в промышленные центры только в Карагандинской и Северо-Казахстанской областях была динамика роста в целом. В этих областях рост населения составил 15.339 и 300.073

человек соответственно. Последний показатель на фоне отрицательного сальдо по республике был на удивление шокирующим. Если учесть, что к 30-м годам XX века казахи составляли около 8–9 % городского населения, то свыше 90 % казахов жили в сельских местностях. Из 1,831.6 тысяч потерь жителей сел и деревень доля потерь казахов была примерно от 1,380.0 до 1,557.0 тысяч человек или около 80 % всех потерь при вероятности отклонений при подсчетах на 8–10 %. Эти расчеты основаны на итогах переписи населения 1937 года. Мы брали именно материалы «репрессивной переписи» 1937 года как наиболее близкой по времени к голоду и объективной по существу (Толтс, 1989). Для более точного подсчета потери населения от голода нужно брать в расчет не 11 или 13 лет (перепись 1939 года), как обычно делают демографы, а изменения между годами как с 1930 по 1933 год, как мы это сделали с голодом 1921–1923 годов.

Демографические последствия голода при использовании сравнительного анализа могут предоставить нам более подробную информацию. В разработанной нами таблице ниже показаны положительные и отрицательные сальдо голода 1921–1923 и 1931–1933 годов по нескольким модулям (таблица 10). Во-первых, количество прямых потерь 1921–1923 годов меньше на 63 % по сравнению с голодом 30-х годов, это на 695.1 тысяч человек меньше жертв голода. Если потери населения от голода в 1921–1923 годах составили 22 % при общем количестве населения в 5,063.0 млн человек, то в 1931–1933 годах они показали 30 % при общем количестве населения в 5,973.8 млн человек. Во-вторых, была колоссальная разница потерь в аулах и городах. В обоих случаях в сельских местностях потери были огромными: сельские жители исчислялись миллионами, тогда как в городах были отмечены положительные изменения. В случае с голодом 20-х годов, то оно носило привалочный характер, то есть это те, кто смогли добраться до города, их было всего 15.5 тысяч человек. В-третьих, количество потерь в расчете на 1000 человек в обоих случаях голода превышало отметку 200 человек, и показало 218 и 268 человек соответственно, а в городах число за счет прибывающих увеличилось. В сельских местностях ситуация была еще хуже. 240 человек на 1000 человек умерли от голода в 1921–1923 годах.

Таблица 10

Сравнительные данные по голоду в Казахской Республике

Таблица 10. Сравнительные данные по голоду в Казахской Республике

	1921-1923	1931-1933	Разница потерь в единицах	Разница потерь в %
в 1000 человек				
Всего	1,105.3	1,800.4	695.1	63%
Город	+15.5	+438.3	422.8	2728%
Село	1,120.8	2,238.7	1,117.9	99%
на 1000 человек				

Всего	218	268	50	23%
Город	+39	+598	+559	1433%
Село	240	333	93	38%

Источник: для составления таблицы были использованы обзор и сборник статистических сведений о движении населения за 1923 год, материалы сельскохозяйственной переписи 1923 года, переписи населения 1926 и 1937 годов, а также материалы с книги Кудайбаргеновой А.И. (2023).

Как показали сведения статистических данных и использованные авторами данной статьи результаты метода количественного подхода как выборки (суммарная численность) для выявления среднестатистических данных по демографическим потерям и убыли среди населения, казахи в обоих случаях потеряли большую часть своего этноса среди остальных народов того периода. Последствиями голода 1921–1923 годов было то, что 80 % всех потерь среди национальностей в стране были казахи. Если потери русских составила 15 %, то убыль остальных народов в республике показала 5 %. Также в результате Ашаршылык 1931–1933 годов потеря русских составляла 12 % в Казахстане, а другие национальности сократились на 8 %. Если подсчитать суммарно все потери, то казахский этнос за два голода потерял 2,674.2 млн человек, тогда как потери русских составляли 435.0 тысяч, а остальных народов 234.7 тысяч человек соответственно.

Заключение

Голод 1921-1923 годов оставил неизгладимый след в истории Казахстана. Территория охвата голодом составила 2,160,000 кв. км (в основном западная, юго-западная и северо-западная часть республики). Что касается причин голода, то следует упомянуть о природных совокупностях причин, а также политические мотивы, связанные с введением военного коммунизма и дееспособности новых властей перед лицом всеобщего общественного катаклизма. Голод 1921–1923 годов в Казахской АССР имел свои отличительные особенности:

во-первых, голод 1921-1923 годов произошел после ряда социальных катаклизмов и бедствий, вызванных войнами, революциями и другими политическими событиями между 1914-1920 годами;

во-вторых, от голода больше всего пострадали северо-западные регионы республики;

в-третьих, от голода пострадало население сельской местности;

в-четвертых, пиковыми периодами голода были весна и лето 1922 года;

в-пятых, голод 1921–1923 годов имел характер гласности, то есть власти не скрывали голод от мира;

в-шестых, отличительной чертой голода была его локальность, в большинстве случаев голодающие люди не уходили дальше своих уездов и губерний, не переходили в соседние республики, проявление откочевничества было незначительным;

в-седьмых, в период голода 1921–1923 годов нуждающиеся получали продовольственную помощь от правительства и некоторых зарубежных организаций, в то время как в Ашаршылык помощи извне не было, так как большевиками было запрещено упоминать о проявлении голода в республике, ограничиваясь лишь словом «продовольственные затруднения».

Гипотеза о том, что в период голода потери казахов среди других народов в СССР были самыми высокими в процентном соотношении, имеет место быть. Как показали результаты сравнительных данных, большой процент потерь казахов не только в республике, но и по всему Союзу доказывает, что казахи были в лидерах наряду с украинцами, русскими и башкирами по соотношению количества потерь нации на фактическую ее численность по республике и Союзу. Считаем, что для точного определения количества потерь и сравнительного изучения убыли среди остальных этносов следует проводить комплексные исследовательские работы в этом направлении.

Благодарность:

Исследование выполнено в рамках проекта по гранту Комитета науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан ИРН АР14869309

Вклад авторов

Вклад каждого автора статьи имеет значение в изучении темы. **Айтмагамбетов Д.Р.**, кандидат исторических наук, доцент, внес существенный вклад в дизайн работы, базировался в методологических аспектах исследования, также принимал участие в анализе и интерпретации полученных данных. Доцент Д.Р. Айтмагамбетов внес предложения по улучшению текста статьи и подготовке окончательной версии документа к публикации.

Устагалиев Е.У., магистр истории, докторант, участвовал в сборе архивных документов, материалов переписи населения, исторических документов, которые составили базу исследования. Он внес свой вклад в написание текста статьи и в составление иллюстративных и наглядных материалов. Докторант Е.У. Устагалиев взял на себя ответственность за окончательное утверждение статьи к публикации, обеспечив необходимый уровень структурности работы.

Список литературы

Cameron S. The hungry steppe: famine, violence, and the making of Soviet Kazakhstan. Itaka [New York], Cornell University Press, 2018.

Graziosi A. and Sysyn F. Communism and Hunger: The Ukrainian, Chinese, Kazakh, and Soviet Famines in Comparative Perspective. East/West: Journal of Ukrainian Studies. – 2019. – Volume VI, No. 1. <https://doi.org/10.21226/ewjus485>

Olcott M. The Collectivization Drive in Kazakhstan // Russian Review. 1981. Vol. 40, No.2. Pp. 122-142.

Pianciola, N. Ukraine and Kazakhstan: Comparing the Famines // Contemporary European History. – 2018. – 27(3). <https://doi:10.1017/S0960777318000309>

Richter, J. Famine, Memory, and Politics in the Post-Soviet Space: Contrasting Echoes of Collectivization in Ukraine and Kazakhstan // Nationalities Papers (2019), 1–16. <https://doi:10.1017/nps.2019.17>

Rudnytskyi O., Kulchytskyi S., Gladun O., Kulyk N. The 1921–1923 Famine and the Holodomor of 1932–1933 in Ukraine: Common and Distinctive Features // Nationalities Papers (2020), 1–20. <https://doi:10.1017/nps.2019.81>

Wheatcroft S. The Soviet Famine of 1931-33: Politically Motivated or Ecological Disaster? // Center of European & Eurasian Studies on May 5, 2003.

Wolowyna O. A Demographic Framework for the 1932–1934 Famine in the Soviet Union // Journal of Genocide Research, 2020. <https://doi.org/10.1080/14623528.2020.1834741>

Абылхожин Ж., Козыбаев М., Татимов М. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. №7. – 1989. – С. 85-102.

Алексеев Н., Алексеев А. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.). – Усть-Каменогорск, 1999. – 158 с.

Асылбеков М. Социально-демографическое развитие населения Казахстана в 1926-1939 гг. – Алматы: «Қазақ университеті», 2016. – 146 с.

Бартольд В.В. Сочинения. Том 2, часть 1. – Москва: «Издательство восточной литературы», 1963. – 1020 с.

Боранбаева Б. Бөкей губерниясындағы 1920-1922 жылдардағы аштық. Отан тарихы. – 2017. – №3 (79). – 22-28-бб.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Окончательные итоги. Том 8. Казахская АССР. – Москва, 1928.

Голод в Казахстане в начале 20-х годов XX века и его последствия. Сборник архивных документов и материалов. – Алматы, 2023. – 504 с.

Голод в Казахстане 1921-1923 годов. Сборник документов и материалов. Т. 1. 1921 – июнь 1922. – Алматы: «Алматы-Болашақ», 2021. – 652 с.; Т. 2. Июль 1922 – ноябрь 1923. – Алматы: «Алматы-Болашақ», 2021. – 752 с.

История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане. – Алматы, 1998. – 158 с.

Калиева К. Переписи населения как источник для изучения народонаселения Казахстана 1897-1926 гг.: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Барнаул, 2009. – 27 с.

Капаева А. Продовольственная политика Советской власти в Казахстане в условиях «Военного коммунизма» // Отан тарихы. – 2021. – №4 (96). – С. 117-125.

Киндлер Р. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане. – Москва, «Политическая энциклопедия», 2017. – 382 с.

Козыбаева М.М., Кудайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. Голод 1921–1922 годов в Казахстане и его последствия (на основе материалов Северного Казахстана) // Отан тарихы. – 2021. – №4 (96). – С. 149-157.

Кудайбергенова А.И. Қазақстанның XX ғасырдың 20-40 жылдардағы демографиялық тарихы. – Алматы: «Радуга», 2023. – 320 б.

Мардаровский Н.И. Голод в Киргизии и борьба с недородом. – Оренбург: Кирглавполитпросвет, 1922. – 28 с.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – Алматы: «Принт-С», 2011. – 740 с.

Мусаев Б.А. Голод в 1921-1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий. – Актобе: «Принт А», 2006. – 190 с.

Нейштадт С.А. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917–1937 гг. – Алматы, КазГиз, 1957. – 378 с.

Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 гг.). – Алматы: «Санат», 2009. – 368 с.

Омарбеков Т., Койгелдиев М. Тарих тағылымы не дейді? – Алматы: «Ана тілі», 1993. – 300 б.

Первые итоги переписи населения: казахское население // Наше хозяйство. – 1927. – №3.

Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожае с 1880 по 1922 г. (Таблицы). – Оренбург, 5-я Гос. тип. Оренполиграфия, 1925.

Сельское хозяйство Киргизской Советской Социалистической Республики в 1923 году по итогам с.-х. переписи 1923 г. Гос. Статистика СССР, Киргиз. Центр. Стат. Упр. – Оренбург, Паровая тип. Губсоюза, 1924. Вып. 1. Западная Киргизия.

Смагулова С. Ашаршылық қасіреті. Монография. – Алматы, 2019. – 272 б.

Список населенных пунктов КССР (губернии: Актюбинская, Адаевский район, Букеевская, Кустанайская, Оренбургская и Тургайский район). – Оренбург, 1923. – 133 с.

Статистико-экономический обзор Киргизской Советской Социалистической Республики. – Оренбург, ЦСУ КССР, 1923.

Толтс М. Репрессированная перепись 1937 года // Родина. – 1989. – №11. – С. 56-61. <https://www.researchgate.net/publication/343576848>

Хайдаров Е. Орал губерниясындағы аштық (1921–1922) // Отан тарихы. – 2021. – №4 (96). – 157-166-бб.

Думан Айтмағамбетов, Ернар Ұстағалиев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстандағы 1921-1923 жылдардағы аштық салдары: демографиялық талдау

Андатпа. Бұл мақала 1921-1923 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылықтың тарихи және демографиялық аспектілерін зерттеуге арналған. Ашаршылық құрбандарының саны мыңдап саналып және бұл аштықтың халықты орны толмас шығындарға ұшыратқаны белгілі. Мақаланың мақсаты – аштықтың демографиялық салдарын салыстырмалы тарихи талдау. Зерттеу міндеттеріне есебінде мұрағат құжаттарын, халық санағы материалдарын және статистикалық мәліметтерді қолданып, аштық салдарына салыстырмалы талдау жасау, сондай-ақ аштық зардаптарын, залал ауқымын және олардың республиканың жергілікті халқының өміріне тигізген әсерін демографиялық талдау әдісін қолдану арқылы зерделеу жатады. Зерттеу әдіснамасының ерекшелігі әртүрлі өлшемдер мен модульдер бойынша аштықтың статистикалық деректерін жүйелеу болып табылады. Зерттеу нәтижелері аштықтың демографиялық әсерін зерттеу үшін салыстырмалы талдау әдісін қолдану тақырыпты тереңірек зерттеуге ықпал ететінін көрсетті. Статистикалық мәліметтерді пайдаланып, сапалы талдау арқылы алынған нәтижелер Қазақстандағы ХХ ғасырдың 20-жылдарындағы ашаршылықтың неғұрлым толық демографиялық бейнесін жасау үшін эмпирикалық негіз болды.

Түйін сөздер: аштық; "әскери коммунизм" саясаты; демографиялық дағдарыс; салыстырмалы талдау; халық санағы; статистикалық материалдар.

Duman Aitmagambetov, Yernar Ustagaliev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

**The consequences of the famine of 1921-1923 in Kazakhstan:
demographic analysis**

Abstract. This article is devoted to the study of historical and demographic aspects of famine in Kazakhstan between 1921 and 1923. The victims of the famine numbered in the deaths of thousands and caused irreparable losses. The purpose of the article is to conduct a historical and comparative analysis of the demographic consequences of famine. The research tasks include a comparative analysis of famine using archival documents, census materials and statistical data. In addition, the method of demographic analysis of the consequences of the famine, the scale of the damage and their impact on the life of the indigenous population of the republic will be applied. The distinctive feature of the research methodology is the systematization of statistical data on famine in various dimensions and modules. The findings of the study showed that the use of a comparative method to study the demographic consequences of famine contributes to a deeper study of this topic. The results obtained through qualitative analysis using statistical data served as an empirical basis for compiling a more complete demographic picture of famine in the 1920s of the 20th century in Kazakhstan.

Keywords: famine; the policy of "war communism"; demographic crisis; comparative analysis; population census; statistical materials.

References

Cameron S. The hungry steppe: famine, violence, and the making of Soviet Kazakhstan. Itaka [New York], Cornell University Press, 2018.

Graziosi A. and Sysyn F. Communism and Hunger: The Ukrainian, Chinese, Kazakh, and Soviet Famines in Comparative Perspective. *East/West: Journal of Ukrainian Studies*. – 2019. – Volume VI, No. 1. <https://doi.org/10.21226/ewjus485>

Olcott M. The Collectivization Drive in Kazakhstan // *Russian Review*. 1981. Vol. 40, No.2. Pp. 122-142.

Pianciola, N. Ukraine and Kazakhstan: Comparing the Famines // *Contemporary European History*. – 2018. – 27(3). <https://doi:10.1017/S0960777318000309>

Richter, J. Famine, Memory, and Politics in the Post-Soviet Space: Contrasting Echoes of Collectivization in Ukraine and Kazakhstan // *Nationalities Papers* (2019), 1–16. <https://doi:10.1017/nps.2019.17>

Rudnytskyi O., Kulchytskyi S., Gladun O., Kulyk N. The 1921–1923 Famine and the Holodomor of 1932–1933 in Ukraine: Common and Distinctive Features // *Nationalities Papers* (2020), 1–20. <https://doi:10.1017/nps.2019.81>

Wheatcroft S. The Soviet Famine of 1931-33: Politically Motivated or Ecological Disaster? // *Center of European & Eurasian Studies* on May 5, 2003.

Wolowyna O. A Demographic Framework for the 1932–1934 Famine in the Soviet Union // *Journal of Genocide Research*, 2020. <https://doi.org/10.1080/14623528.2020.1834741>

Abylkhozhin Zh., Kozybaev M., Tatimov M. Kazahstanskaya tragediya // *Voprosi istorii*. №7. – 1989. – S. 85-102. [The Kazakh tragedy // *Questions of history*. No. 7. – 1989. – Pp. 85-102].

Alekseenko N., Alekseenko A. (1999). Naselenie Kazahstana za 100 let (1897-1997 gg.). – Ust-Kamenogorsk, 1999. – 158 s. [Population of Kazakhstan for 100 years (1897-1997). – Ust-Kamenogorsk, 1999. – 158 p.].

Asylbekov M. Sotsio-demographicheskoe razvitie Kazahstana v 1926-1939 gg. – Almaty, «Qazaq universiteti», 2016. – 146 s. [Socio-demographic development of the population of Kazakhstan in 1926-1939. – Almaty, 2016. – 146 p.].

Bartold V.V. Sochineniya. Tom 2, chast 1. – Moskva, «Izdatelstvo vostochnoi literaturi», 1963. – 1020 s. [Essays. Volume 2, part 1. – Moscow, «Publishing House of Oriental Literature», 1963. – 1020 p.].

Boranbayeva B. Bokei gubernyasindagy 1920-1922 zhyldardagy ashtyk // Otan tarihy. – 2017. – №3 (79). – 22-28-bb. [The Famine in the Bukei province (1920-1922) // The history of the Fatherland. №3 (79). – Pp. 22-28].

Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1926 g. Okonchatelnie itogi. Tom 8. Kazahskaya ASSR. – Moskva, 1928. [The All-Union Population Census of 1926. Final results. Volume 8. The Kazakh ASSR. – Moscow, 1928].

Golod v Kazahstane v nachale 20 godov XX veka i ego posledstviya. Sbornik arhivnih dokumentov i materialov. – Almaty, 2023. – 504 s. [Famine in Kazakhstan in the early 20s of the 20th century and its consequences. Collection of archival documents and materials. – Almaty, 2023. – 504 p.].

Golod v Kazahstane 1921-1923 godov. Sbornik arhivnih dokumentov i materialov. T. 1. 1921 – yiun 1922. – Almaty: «Almaty-Bolashak», 2021. – 652 s.; T. 2. Yiul 1922 – noiyabr 1923. – Almaty: «Almaty-Bolashak», 2021. – 752 s. [Famine in Kazakhstan 1921-1923. Collection of documents and materials. Vol. 1. 1921 – June 1922. – Almaty, 2021. – 652 s.; Vol. 2. July 1922 – November 1923. – 752 s.].

Istoriya perepisei naseleniya i etnodemographicheskie protsessi v Kazahstane. – Almaty, 1998. – 158 s. [The history of population censuses and ethnodemographic processes in Kazakhstan. – Almaty, 1998. – 158 p.].

Kalieva K. Perepisi nseleniya kak istochnik dlya izucheniya narodonaseleniya Kazahstana 1897-1926 gg. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. – Barnaul, 2009. – 27 s. [Population censuses as a source for studying the population of Kazakhstan 1897-1926. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. – Barnaul, 2009].

Kapaeva A. Prodovolstvennaya politika Sovetskoj vlasti v Kazahstane v usliviyah «Voennogo kommunizma» // Otan tarihy. – 2021. – №4 (96). – S. 117-125. [Food policy of the Soviet government in Kazakhstan in the conditions of «War communism» // The history of the Fatherland. №4 (96). – Pp. 117-125].

Khaidarov E. Oral guberniyasindagy ashtyk (1921-1922) // Otan tarihy. – 2021. – №4 (96). – 157-166-bb. [The hunger in the Ural province (1921-1922) // The history of the Fatherland. №4 (96). Pp. 157-166].

Kindler R. Stalinskiye kochevniki: vlasti golod v Kazahstane. – Moskva, «Politicheskaya entsiklopediya», 2017. – 382 s. [Stalin's Nomads: Power and Famine in Kazakhstan. – Moscow, «Political Encyclopedia», 2017. – 382 p.].

Kozybayeva M.M., Kudaibergenova A.I., Baidaly R.Zh. Golod 1921-1922 godov v Kazahstane i ego posledstviya (na osnove materialov Severnogo Kazahstana) // Otan tarihy. – 2021. – №4 (96). – S. 149-157. [The famine of 1921-1922 in Kazakhstan and its consequences (based on the materials of Northern Kazakhstan) // The history of the Fatherland. №4 (96). Pp. 149-157].

Kudaibergenova A.I. Qazaqstannin XX gasirdin 20-40 zhyldardagy demographiyalik tarihy. – Almaty: «Raduga», 2023. – 320 b. [Demographic history of Kazakhstan in the 20-40s of the XX century. – Almaty, 2023. – 320 p.].

Mardarovskiy N.I. Golod v Kirgizii i borba s nedorodom. – Orenburg: Kirglavpolitprosvet, 1922. – 28 s. [Famine in Kyrgyzia and the fight against under-breeding. – Orenburg, Kirglavpolitprosvet, 1922. – 28 p.].

Masanov N.E. Kochevaya tsivilizatsiya kazahov: osnovi zhiznedeyatelnosti nomadnogo obshestva. – Almaty: «Print-S», 2011. – 740 s. [Nomadic civilization of the Kazakhs: fundamentals of the nomadic society. – Almaty, 2011. – 740 p.].

Musaev B.A. Golod v 1921-1922 godah v Kazahstane i likvidatsiya ego posledstviy. – Aktobe: «Print A», 2006. – 190 s. [Famine in 1921-1922 in Kazakhstan and elimination of its consequences. – Aktobe, 2006. – 190 p.].

Neishtadt S.A. Sotsialisticheskoe preobrazovanie ekonomiki Kazahskoi SSR v 1917-1937 gg. – Almaty, KazGiz, 1957. – 378 s. [Socialist pro-education of the economy of the Kazakh SSR in 1917-1937. – Almaty, KazGiz, 1957. – 378 p.].

Ogayon I. Sedentarizatsiya kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizatsiya i sotsialnie izmeneniya (1928-1945 gg.). – Almaty: «Sanat», 2009. – 368 s. [Sedentarization of the Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social changes (1928-1945). – Almaty, 2009. – 368 p.].

Omarbekov T., Koigeldiyev M. Tarih ne deidi? – Almaty: «Ana tili», 1993. – 300 b. [What does the lessons of history say? – Almaty, 1993. – 300 p.].

Pervie itogi perepisi naseleniya: kazahskoe naselenie // Nashe hoziyaistvo. – 1927. – №3. [The first results of the population census: the Kazakh population // Our farm. – 1927. – №3].

Sbornik statisticheskikh svedenii o dvizhenii naseleniya, skota i urozhae s 1880 po 1922 g. (Tablitsy). – Orenburg, 5-ya Gos. tip. Orenpoligraphiya, 1925. [Collection of statistical data on population movement, cattle breeding and harvest from 1880 to 1922. (Table). – Orenburg, 5th State Printing House Orenburgpoligraphy, 1925].

Selskoe hoziyaistvo Kirgizskoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki v 1923 godu po itogam selsko-hoziyaistvennoi perepisi 1923 g. Gos. Statistika SSSR, Kirgiz. Tsentr. Stat. Upr. – Orenburg, Parovaya tip. Gubsoiyuza, 1924. Vip. 1. Zapadnaya Kirgiziya. [Agriculture of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic in 1923 according to the results of the rural census of 1923. – Orenburg, 1924. Issue 1. Western Kyrgyziya].

Smagulova S. Asharshylyk kasirety. Monographiya. – Almaty, 2019. – 272 b. [The tragedy of famine. Monograph. – Almaty, 2019. – 272 p.].

Spisok naseleennykh punktov KSSR (gubernii: Aktoiubinckaya, Adaevskii raion, Bukeevskaya, Kustanaiskaya, Orenburgskaya i Turgaiskii raion). – Orenburg, 1923. – 133 s. [List of settlements of the KSSR (provinces: Aktobe, Aday district, Bukey, Kustanay, Orenburg and Turgay districts). – Orenburg, 1923. – 133 p.].

Statistiko-ekonomicheskii obzor Kirgizskoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki. – Orenburg, TSU KSSR, 1923. [Statistical and economic review of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic. – Orenburg, CSO of the KSSR, 1923].

Tolts M. Репрессированная перепись 1937 года // Родина. – 1989. – №11. – С. 56-61. [The Repressed Census of 1937 // Homeland. – 1989. – №11. Pp. 56-61]. <https://www.researchgate.net/publication/343576848>

Сведения об авторах:

Айтмағамбетов Думан Рамазанұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан.

Aitmagambetov Duman Ramazanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, K. Satpayev str. 2, 010000, Astana, Kazakhstan.

Айтмағамбетов Думан Рамазанович – кандидат исторических наук, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.

Ұстағалиев Ернар Опағалиұлы – тарих магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан тарихы кафедрасының 3-курс докторанты, Қ. Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан.

Ustagaliyev Yernar Upagaliyevich – Master of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 3rd year doctoral student of the Department of History of Kazakhstan, K. Satpayev str. 2, 010000, Astana, Kazakhstan.

Устағалиев Ернар Упағалиевич – магистр истории, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, докторант 3 курса кафедры истории Казахстана, ул. К. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.